

16+

Ирада Нури
Жизнь легкого поведения

Ирада Нури

Няня лёгкого поведения

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63463053

SelfPub; 2024

ISBN 978-5-532-99575-8

Аннотация

Много лет назад, из-за лживых слухов, Рэйн вынуждена была покинуть родной городок и бежать подальше от прогневшего насквозь общества. Но судьба, время от времени, любит подкидывать простым смертным различные сюрпризы, и теперь, спустя годы, героине вновь предстоит вернуться в родной город и лицом к лицу столкнуться с теми, кто всеми силами стремился навредить ей и её семье. Они считают её порочной? Что же, она не станет их разочаровывать. Итак, дамы и господа, занимайте места поудобнее, шоу начинается!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	17
Глава 3	23
Глава 4	29
Глава 5	35
Глава 6	41
Глава 7	47
Глава 8	53
Глава 9	60
Глава 10	66
Глава 11	72
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Ирада Нури

Няня лёгкого поведения

Пролог

– О Боже, это она!

– Кто?

– Дочь, той женщины...

– Да, вы что?! Которая?..

– Вон та, со светлыми кудрями и в розовом воздушном платье. Ангелочек, не иначе! Так сразу и не скажешь, что у неё дурная кровь.

– Вы правы, она такая хорошенькая... Неужели, все, что о них говорят, правда?

– Не сомневайтесь, истинная правда. И, пусть вас не вводит в заблуждение эта невинная мордашка, как известно, яблоко от яблони не далеко падает. Поверьте, когда этот "ангелочек" вырастет, она ещё задаст жару всем, кто сомневался в том, что дочь потаскухи годится на что-то иное, чем разбивать чужие семьи и повсеместно сеять одно зло.

– Бедное дитя...

– Бедное? Пожалейте лучше себя, дорогуша, ибо уверяю, она-то вас уж точно не пожалеет! Живут же такие гадины на свете! И мамаша здесь, будь она неладна, строит из себя ко-

ролеву, а на деле – дешёвая распутница, пробы ставить негде.
– Какой ужас!..

Да, действительно есть чему ужаснуться. Две немолодые, безвкусно одетые и совершенно неухоженные женщины с одинаковыми мелкими кудряшками, смешно подпрыгивающими при каждом движении их голов, стояли возле широко распахнутого окна и абсолютно не стесняясь того что могут быть услышанными поливали грязью тех, кто в сущности не сделал им ничего дурного. Безобразные, отчаянно вызывающие в памяти сравнение с персонажами Льюиса Кэрролла Труляля и Траляля они упивались тем, что обвиняли в собственных неудачах других людей.

Я стала невольной свидетельницей этого разговора, когда мне было пять. Не понимая ни слова, но читая злобу и враждебность во взглядах, устремлённых на меня, я не придумала ничего лучше, как испугаться и расплакаться, укрывшись в заботливых и нежных маминых руках, которая стояла несколько поодаль от остальных гостей собравшихся в тот день в доме миссис Лайтвуд. У Сабрины, внучки хозяйки дома, с которой вместе мы ходили в детский сад, был день рождения. Впервые на такой праздник пригласили и нас. Мама так радовалась, что у меня, наконец, появилась подруга! Но как оказалось, радость была недолгой.

Обхватив маму крепко-крепко, я пыталась справиться с ознобом, сотрясающим всё тело под тонким платьицем. Детское сознание отказывалось понимать: почему никто в на-

шем небольшом городишке, где всего-то три улицы и все жители друг с другом знакомы, не любит нас. Сердечко колотилось как сумасшедшее, грозя выпрыгнуть из груди. Спазмы в горле душили, а слёзы бесконечным потоком стекали по щекам вниз.

– Ш-ш... успокойся солнышко всё хорошо, – тихий шепот родного голоса постепенно проникал в сознание. Тепло рук и знакомый запах цветочных духов смешанный с запахом капельки ванили, которую мама добавила в печенье, что мы принесли с собой, дарили тепло и уют. Крепко обнимая, мама пыталась передать мне своё спокойствие, я это чувствовала и, благодаря ей, нервный озноб стал постепенно стихать.

Я всё ещё боялась повернуться и, крепко зажмурившись, уткнулась в мамин живот, твёрдо веря в то, что она сможет защитить меня от жестокости окружающего мира.

– Нет, всё совсем не хорошо! – неприятный женский голос за спиной сорвался на визг, – вам не место среди приличного общества! Забирайте свое отродье и немедленно покиньте этот дом!

– Мередит... – несмотря на кажущееся спокойствие, мамин голос подобно туго натянутой струне дрожал от напряжения.

– Молчать! Не смей произносить моего имени своим грязным ртом, мерзкая потаскуха! Будь, ты проклята за всё зло, что мне причинила! Убирайтесь! Убирайтесь немедленно, пока вас обеих за волосы не выволокли отсюда вон!

Я чувствовала мамину боль. Она не оправдывалась, не умоляла, а просто стояла и смотрела в глаза окружающих, в которых не читалось иных чувств кроме ненависти и презрения.

За что они так с нами? Неужели то, что мама такая красивая – плохо? Я множество раз замечала, с каким восхищением смотрели на неё все мужчины, когда поблизости не крутились их жены и невесты. Каждый мечтал, чтобы ясный взгляд блестящих серых глаз был предназначен ему одному.

Но мама не смотрела ни на кого. Для неё всегда существовал лишь один мужчина – мой папа. Как часто бессонными ночами, думая, что я уже сплю она прижимала к себе его фотографию – единственную память, что осталось после того как он, возвращаясь в страшный ливень домой, слетел в своём грузовике со сломанного участка моста.

Вместе с ним той ужасной ночью мы потеряли не только любящего мужа и заботливого отца, но и надежную защиту от озверевших жителей крошечного провинциального городка, для которых всё, что отличалось от них самих, считалось смертельным грехом. Они возненавидели мою мать только потому, что своей утонченной красотой и изысканными манерами она словно бы бросала вызов всему их прогнившему насквозь ханжескому обществу. Резко отличаясь от них во всём, она наносила смертельное оскорбление всем им уже одним своим существованием.

Мне было страшно. Я боялась, что кто-нибудь обидит нас,

причинит боль. Собрав в кулачки всю свою решимость, я оторвала заплаканное лицо от маминого нарядного платья, на котором осталось влажное пятно от слёз, и, избегая смотреть по сторонам, прошептала:

– Мамочка, пойдём... пожалуйста, уйдём отсюда.

Она опустила на меня глаза. Господи, сколько же добра и любви было в том её взгляде! По – прежнему прижимая к себе, оберегая от всего остального мира, она сквозь осуждающе глядящую свору, готовую в любой момент наброситься на неё, спокойно и степенно повела меня к выходу. Не теряя достоинства, с гордо поднятой головой она шла, в то время как толпа сама вынуждена была расступаться перед ней. Никто не посмел оскорбить её.

И даже тогда, когда за нашими спинами демонстративно захлопнули дверь она ни разу, не обернулась, продолжая идти вперёд и вести меня за собой.

Это стало последней каплей. Втайне от всех, под покровом ночи, с одним единственным кожаным чемоданчиком, мы спешно покинули ненавистный город.

Представляю, как радовались местные жители, узнав о том, что угроза их благополучию навсегда исчезла.

Мама... Её не стало три года назад. Внутренние переживания и смертельная тоска постепенно подточили хрупкий организм, и у неё однажды попросту остановилось сердце. Она так и умерла, храня верность памяти того единственного, кого по-настоящему любила всю свою жизнь.

Ну, а я ... гм, пожалуй, об этом, стоит рассказать подробнее...

Глава 1

– Это шутка такая? – я не могла поверить в то, что сейчас услышала.

– Прости, Рэйн, так получилось, – несмотря на извинения, в голосе Майкла не слышалось и намёка на раскаяние. – Ты пойми, такой шанс выпадает лишь раз в жизни, я не могу отказываться от него лишь только потому, что накануне отъезда моя неуклюжая партнёрша неудачно приземлилась и серьёзно повредила связки.

– Неудачно приземлилась по твоей вине, Майк! А теперь, когда я из-за тебя лишена возможности принять участие в турнире своей мечты, ты попросту решил заменить меня другой партнёршей? Ты, в своём уме?

– Прости, Рэйн, но мы с Джессикой уже всё решили. Мы едем без тебя, прости.

Простить? О каком прощении может идти речь, когда человек, которому ты доверяла, как самой себе, ради своей цели просто променял тебя на другую? Будь на его месте кто-нибудь другой, я бы не удивилась, но это был Майк! Мой Майк! Тот самый, с кем мы были неразлучны последние пятнадцать лет и, который со временем из партнёра по танцам превратился сначала в моего близкого друга, а затем и в жениха!

Приехав в Лос-Анджелес, мы долгое время пытались при-

выкнуту к совершенно незнакомой обстановке. Мама неплохо шила и после мытарств сумела устроиться в одну из театральнх мастерских обшивающих представителей бомонда. Там, весь день крутясь среди вороха тканей, блесток и перьев, я всерьёз заболела сценой. Одна из клиенток, увидевшая меня вертящейся перед зеркалом, посоветовала маме отдать меня на танцы, проча великое будущее.

Да, в чём-то она оказалась права. Впервые очутившись в танцевальном классе, я сразу же почувствовала, что это – моё!

Ко мне подбежал красивый мальчик, и с восхищением уставившись на мои локоны, еле слышно прошептал:

– Они настоящие?

Так началось наше знакомство с Майклом Риверсом, подающим большие надежды юным дарованием. В короткий срок став совершенно неразлучными, мы уговорили педагогов поставить нас в одну пару. Да, нелегко было соответствовать такому партнёру. Позабыв обо всём, я дни и ночи напролёт проводила в бесконечных тренировках и однажды услышала заветное: «Майк, ты будешь партнером Рэйн».

Нужно ли говорить, как я была счастлива? Мир сузился до дома и танцевального зала. Едва прибежав из школы, я, забывая про еду неслась на встречу с Майком, к которому с каждым днём привязывалась всё крепче и крепче.

Время шло, мы росли и постепенно дружеские чувства переросли в нечто гораздо большее. Ни у кого, знающего нас,

не возникало и тени сомнения в том, что в итоге мы поженимся. Поступив в школу искусств, мы с отличием окончили её. Казалось, весь мир принадлежал нам.

Когда мамы не стало, Майк ни на минуту не оставлял меня наедине с моим горем. Мы стали близки... по-настоящему близки. Он переехал в мою маленькую квартирку, и с тех пор мы больше ни разу не разлучались.

А потом появилась Джессика. Высокая, рыжеволосая красотка сразу положила глаз на моего партнёра. Приехав из Чикаго, она под предлогом того, что не знает никого в большом городе, всюду следовала за нами по пятам, умудрившись превратить наш бессменный дуэт в бессмысленное трио.

Теперь мы ничего не предпринимали, не посоветовавшись предварительно с Джессикой, которая с авторитетным видом отвергала любые мои доводы и принимала предложения Майка и свои собственные.

Ослеплённая любовью, я и дальше бы пребывала в неведении относительно её истинных намерений, если бы не, то приглашение, что пришло два месяца назад от организационного комитета очень престижного международного турнира. Это был настоящий джекпот! Такой шанс выпадает раз в жизни, и упускать его было бы верхом глупости. Собрав группу из десяти человек, мы приступили к бесконечным репетициям сложнейшего технически и невероятного по красоте постановочного номера.

Само собой, что солистами были мы с Майком. Осталь-

ные, в том числе и Джессика, составляли удачный фон, гармонично вписываясь в общую композицию. Все два месяца, оставшиеся до конкурса, пролетели в сплошных тренировках, на которых мы с ювелирной точностью оттачивали каждое па.

И вот, когда до отъезда оставалось всего пять дней, случилось непредвиденное – Майк не смог удержать меня над головой во время высокой поддержки, и я неудачно приземлилась на паркет, сильно повредив ступню.

Боль, ослепляя, молнией пророснула по всему телу. Вскрикнув, я без чувств провалилась в темноту.

Придя в себя на больничной койке с загипсованной ногой, я просто не могла поверить в то, что всем моим стараниям и надеждам пришел такой нелепый конец.

Но, я держалась ради Майка. Я не хотела, чтобы он расстраивался из-за того, что нам не удалось выступить, и поклялась сама себе, что превращусь в самую послушную больную на свете, чтобы ни в коем случае не огорчать его ещё больше.

Но, как оказалось, роль сиделки Майка не устраивала, впрочем, как и нездоровая партнёрша. Не прошло и суток, как мне сообщили, что, несмотря ни на что, "шоу должно продолжаться" и моё место в этом шоу займёт ставшая уже ненавистной, Джессика.

Слишком прямолинейная и местами наглая, она даже и не пыталась скрыть своего ликования. Вцепившись в рукав

джинсовой куртки Майка, она, будто боясь, что он убежит ни на минуту не отпускала его от себя. Вот и сейчас, видели бы вы с каким злорадством она смотрела на меня спорящую с Майком. Закутанная в больничный халат и сидящая в инвалидном кресле, я не представляла для неё никакой угрозы.

Я и не собиралась угрожать. Мне и так всё стало ясно – между этими двумя, была связь. Теперь уже не имело смысла разбираться в том, а не подстроено ли часом было моё падение? Всё куда-то ушло. Я сидела снизу – вверх смотрела на этих двоих и ничего не чувствовала. Совершенно ничего. Слезы я выплакала уже давно, ещё ребёнком, и даже когда потеряла мать, несмотря на горечь, не могла выдавить из себя ни слезинки.

– Рэйн, пойми, Майк слишком талантлив, чтобы рушить свою карьеру превратившись в твою сиделку. Нужно время чтобы твоя нога зажила, но у нас его нет! Турнир через несколько дней, ты не можешь быть настолько эгоистичной, чтобы требовать от него...

– Джессика, – выслушивать наставления от этой девицы, не было желания, – держись крепче за свой трофей, ты его заслужила. Майк, ты прав, поезжай, такого шанса упускать нельзя.

– Рэйн, – Майк отчаянно пытался изобразить раскаяние, но оно у него не получалось, – извини. Обещаю, что добуду победу для нас.

Для нас? Глупый, нас больше не было.

– Угу, – кивнула я, – буду ждать. Ребята, – я нарочито зевнула, давая понять, что их визит чересчур затянулся, – вы уж извините инвалидку, но я что-то сегодня устала.

– Да-да, конечно, отдыхай, – с каким облегчением оба вздохнули, когда стало понятно, что изображать участие больше не нужно. Легко приложившись холодными губами к моему лбу, Майк в сопровождении новой "примы" покинул палату.

"Катитесь вы к чёрту!" – едва не крикнула им вслед. Сметая на пол всё, что стояло на прикроватной тумбочке в порыве гнева, я попыталась следом опрокинуть и её. Но тумбочка-зараза, была привинчена к полу и совершенно не желала очутиться на полу в горизонтальном положении. Пнув с досады её здоровой ногой, я подъехала к окну.

На посыпанной гравием дорожке показались Майк с Джессикой. Не подозревая, что за ними наблюдают, они и не пытались скрывать своих отношений: обнимая одной рукой её за талию, другой, он убрал упавшую ей на лицо огненную прядь. Сколько интимности было в этом, казалось бы, простом жесте.

Он не вернётся! Теперь, когда у него была Джессика, неудачница вроде меня ему была не нужна.

Я провожала их взглядом до самых ворот, за которыми они вскоре исчезли, и остро понимала, что на этот раз осталась совершенно одна. Полагаю, самое время начать думать о том, что буду делать, когда выйду отсюда.

Назад для меня пути уже не будет, теперь – только вперёд!

Глава 2

– Мне очень жаль мисс, но боюсь, что у нас для вас ничего нет, – невзрачная серая... нет мышью, пожалуй, назвать язык не повернётся... Скажу лучше так: неопределённого возраста, одетая в серое каракатица, близоруко щурящаяся сквозь толстые линзы огромных в пол-лица очков, доставшихся ей, скорее всего, в наследство от прабабушки. Редкие чёрные усики над верхней губой резко контрастировали с бледной, наверняка годами не видевшей солнца, кожей и вызывали немедленное желание схватиться за пинцет. Но самым примечательным в этой особе женского пола было не это, а её поистине уникальные, ни с чем не сравнимые, уши.

Как-то в детстве, я уже и не вспомню где именно, слышала, что продолжительность жизни человека можно определить по ушам – чем они короче, тем меньше человек проживёт. Ну что же, если верить этому правилу, глядя на даму за столом можно было с абсолютной уверенностью утверждать, что передо мной представительница самых долго живущих долгожителей на свете. Её, не побоюсь этого слова, колоссальные ушные раковины, казалось, жили собственной жизнью, пробиваясь на свет Божий сквозь зачёсанные на них волосы, смешно двигаясь в такт разговору.

Стараясь не слишком глазеть на это чудо природы, я попыталась сосредоточиться на разговоре:

– Почему? Тут ведь в объявлении сказано, что... – я замолчала на полуслове. Проследив за её нервным взглядом, брошенным вправо, я всё поняла.

Сквозь стеклянную перегородку, отделяющую кабинет от общего зала, можно было разглядеть других работников, преимущественно женщин. Но были и стойки, за которыми находились мужчины. Как раз на одного из этих мужчин в этот самый момент и был устремлён наполненный тоской взгляд, многократно увеличенный толстыми линзами очков. Да тут любовь, не иначе.

Словно почувствовав, что за ним наблюдают мужчина, поднял глаза и, перехватив мой взгляд заинтересованно улыбнулся. Это не осталось незамеченным для моей собеседницы. Дрожащими от возмущения пальцами схватив в охапку мои бумаги, она, ничуть не церемонясь, всучила их мне в руки, ради чего даже встала из-за стола и, подхватив меня под локоток, лично проводила до лифта:

– Мне очень жаль, но ничем помочь не могу, в ближайшее время никаких свободных вакансий не ожидается. Желаю вам поскорее найти работу в другом месте. Прощайте.

Она так вошла в раж, что самолично нажала на кнопку, везущую вниз. Перед тем как двери лифта захлопнулись, я успела заметить торжествующую улыбку на её лице.

Бедняжка! Как же тяжело ей, наверное, приходится весь день оберегать предмет своей мечты от любого женского глаза. Вот только принесёт ли это какие-то плоды? Не знаю. Яс-

но лишь одно – мне опять отказали!

Прошел месяц с тех пор как я, полностью поправившись, занялась поисками работы. И, если изначально я была полна радужных надежд на то, что особых проблем с этим у меня не возникнет, то уже очень скоро мне пришлось столкнуться с жестокой реальностью – для меня мест не было. Не важно, на какую должность я претендовала, всюду было одно и то же: злобные взгляды и необъяснимая агрессия со стороны женского персонала и масляные похотливые улыбочки со стороны мужского. И, если мужчины сразу же начинали предлагать вакансию личной помощницы, от которой я сама бежала как от огня, то женщины наоборот категорически отказывались брать даже в уборщицы.

Тяжело вздохнув, я поплелась к автобусной остановке. Мысли, подобно сумасшедшему рою пчёл, бесконечным потоком кружились в голове.

Нет, ну почему же так не везёт? Майк так больше и не появлялся. До меня доходили слухи что, заняв третье место на турнире, они вместе с Джессикой подписали контракт с какой-то танцевальной труппой, выступающей на Бродвее. Перебравшись в Нью-Йорк, он окончательно дал понять, что между нами всё кончено.

Думаете, меня это задело? Нет, уже нет! В тот день, проводив их с Джессикой взглядом до больничных ворот, я вычеркнула их обоих из своей жизни. Страшным было другое – моя неистовая любовь к танцам, без которых я не представ-

ляла своей жизни ушла вместе с ними. Я больше не хотела танцевать, более того, я хотела навсегда забыть об этой стороне своей жизни как о самом страшном сне.

– Эй! Куда, ты прёшь! – меня оглушили звук сигнала и резкий визг тормозов. Следом за ними понеслась такая брань, от которой я немедленно пришла в себя.

Как оказалось, эксклюзивный отборный мат от водителя автобуса предназначался мне, погрузившейся в себя настолько что, идя не разбирая дороги, едва не угодила под колёса его железного коня.

– П-прости-те, – пролепетала я, начиная понимать, чего только что избежала. Приросшая к месту, трясущимися руками прижимая к груди сумочку, я растерянно смотрела на несущегося ко мне на всех парах разъяренного мужчину средних лет.

"Убьёт!" – мелькнуло в голове за секунду до того, как с моим противником стали проходить необъяснимые метаморфозы. По мере приближения ко мне, гнев на его лице самым невероятным образом стал уступать место сначала удивлению, а затем и ... хм, даже и не знаю, как охарактеризовать идиотскую улыбку, растянувшую до ушей его поросшую трёхдневной щетиной физиономию в тот самый момент, когда он уже более спокойный притормозил возле меня.

– Испугалась? Бедняжка, прости, что напугал, – разъяренного неандертальца словно подменили.

Плохо соображая от страха, я лишь пораженно хлопала

глазами.

– Водитель! Эй! Ты что, уснул там, что ли? – из автобуса, который он так неожиданно покинул, стали доноситься недовольные голоса спешащих по своим делам пассажиров.

– А ну, заткнулись там! – гаркнул в их сторону мой спаситель, после чего, вновь расплывшись в улыбке, обратился ко мне – Всё в порядке? Тебя подвезти?

– Н-нет, спасибо, я тут недалеко живу, – соврала я, махнув рукой в сторону ближайшего дома. – Простите меня, пожалуйста, я пойду.

– А может... – кажется, мой рыцарь решил идти до конца, но тут его грубо прервали. Какой-то особенно раздражённый пассажир решил во всеуслышание усомниться в законности его происхождения. Это в момент отрезвило отвлекшегося работника общественного транспорта:

– Что, ты сказал? А ну иди сюда, жирная свиная туша, я из тебя сейчас бекона нарежу! – позабыв о моём существовании, любезный кавалер вновь превратился в неандертальца и на полной скорости понёсся обратно к автобусу. – Ах ты...

Вы уж меня извините, но я не стала дожидаться логического завершения дальнейшей разборки в виде срочно примчавшейся кем-то вызванной патрульной машины, а поспешила немедленно ретироваться с места происшествия. Пройдя пешком два квартала до следующей остановки, я благополучно села в свой автобус, и без дальнейших приключений добралась до дома.

Зато возле дома меня ожидал сюрприз.

Глава 3

Смеркалось. Несмотря на тёплые апрельские дни, вечера были ещё довольно прохладными и я, зябко кутаясь в тонкий льняной жакетик, спешила поскорее очутиться в родных стенах, чтобы, комфортно усевшись в любимом кресле с чашкой горячего шоколада, заняться самобичеванием, жалуясь на свою никчемную жизнь.

"Сюрприз" выскочил из кустов прямо мне под ноги заставив взвизгнуть от неожиданности. Басовито мяукнув, он, как ни в чём не бывало, принялся тереться о мои ноги.

– Ох, ну и напугал же ты меня, – пробормотала я и постаралась обойти дружелюбный комок шерсти, но не тут-то было. Мой новый знакомый, похоже, решивший для себя, что нам с ним по пути, не отставал от меня ни на шаг. Перепрыгивая через ступеньки, он упорно сопровождал меня до самой двери в квартиру.

– Мяу, – на всякий случай решив напомнить о себе, он подал голос, чтобы я ни в коем случае не вздумала оставлять его одного.

Настойчивость котика, заставила меня опуститься на корточки и хорошенько к нему приглядеться. Дымчато-серый окрас, очень длинная, пушистая и мягкая на ощупь шерстка, просто невероятно голубые умные глаза. Красавец, да и только!

– Эй, ты, чей такой? – я погладила кота за ушком, от чего он, довольно заурчав по – видимому решил, что я уже созрела для более тесного знакомства и по-хозяйски запрыгнул мне на руки.

Рассмеявшись, я уже собиралась скинуть наглеца на пол, когда кое-что привлекло моё внимание. То, что это был породистый домашний кот, я уже давно поняла, но то, что он принадлежал не простому среднестатистическому хозяину стало понятно едва я рассмотрела его ошейник.

Сделанный явно на заказ из металла подозрительно похожего на золото состоящий из разного размера пластин причудливо крепящихся между собой, он был украшен красивой гравировкой, которая наверняка обошлась хозяину в весьма приличную сумму. При свете тусклой лампочки, освещающей лестничную площадку, я попыталась прочесть витиеватую надпись: "Уильям Принс, Brentwood". Далее был указан номер дома и телефон.

– Brentwood? – я уже с большим интересом посмотрела на котяру, – гм, да ты богач, приятель. Что же ты потерял так далеко от дома?

Интересно, что он хотел сказать этим своим ответным "мяу"?

Решив, не откладывая позвонить по оставленному номеру, я подхватила кота и, открыв дверь, вошла в свою ставшую одинокой квартиру.

Первое, что сразу же бросилось в глаза, была лежащая на

полу записка, просунутая прямо под дверь. Читать не было необходимости, я и так знала её содержание: хозяйка в очередной раз уведомила, что терпение её уже на исходе и, если до конца месяца я не внесу квартплаты, то очень скоро останусь на улице. Скорее всего, всё именно так и случится, ибо чего я только ни делала, все мои попытки раздобыть денег проваливались с неизменным успехом.

Ещё один повод ненавидеть Майка, так как после кончины мамы всеми финансовыми вопросами занимался именно он. Выходец из довольно обеспеченной семьи, он имел собственный банковский счёт, регулярно пополняемый заботливыми родителями позволяющий нам не испытывать ни в чём нужды всё свободное время посвящая танцам. Теперь же всё круто изменилось. Майк уехал, а надежды на то, что я смогу самостоятельно разобраться со своими финансовыми проблемами оставалось всё меньше и меньше.

Скинув туфли на плоской подошве, я босиком прошлепала в кухню. Достав из холодильника полупустой пакет молока, я наполнила его содержимым маленькое чуть сколотое блюдце и протянула незваному гостю. Брезгливо приняхавшись, словно ему предлагали помои, а не вполне приличное питьё из супермаркета он с достоинством отвернулся. Но ненадолго, голод, видать действительно не тётка. Игнорировать сомнительное, по его мнению, угощение не удалось. Не прошло и нескольких секунд, как мою крохотную кухнюшку наполнил громкий урчащий звук, который издавал лакаю-

щий молоко "аристократ".

Взяв с полки телефон, я опустилась на колени возле кота и, сверяясь с ошейником, набрала оставленный номер. Трубку сняли почти сразу же:

– Слушаю, – надтреснутый старческий голос с едва уловимым акцентом звучал несколько настороженно.

Сосчитав про себя до трёх, я решила:

– Здравствуйте, могу я поговорить с мистером Принсом?

На том конце повисло молчание, а затем мне резко ответили:

– Если это была шутка, милочка, то знайте, что очень дурного тона!

Ну, ничего себе! И, как после такого с ним разговаривать? Однако выбора не было. Стараясь успеть договорить прежде, чем пожилой, мужчина положит трубку, я затараторила:

– Но, тут у кота...

– Что? Уильям Принс у вас?!

Я удивлённо посмотрела на трубку, затем перевела взгляд на вполне довольного жизнью кота, вальяжно развалившегося на моих коленях.

– Минуточку, это кота, что ли Уильямом зовут? – несмотря на все мои усилия сдержать смешок на последней фразе так и не удалось.

Снова это раздражающее молчание на другом конце провода, а затем голос спросил:

– Кто вы? Что, вы хотите?

Нет ну нормально вообще? Спихнув с колен наглого котяру, вздумавшего засунуть лапу под подол надетого на мне платья, я, уже не скрывая возмущения, ответила его нелюбезному хозяину:

– Вообще-то, мистер я надеялась, что вы, не откладывая приедете за своим "принцем" до того, как вся моя квартира обрастёт его шерстью, а единственный диван закишит клопами.

– У Уильяма Принса нет клопов...

– Не важно, – перебила я, – меня зовут Рэйн Эванс, я нашла вашего кота у своего подъезда в районе Даунтауна.

– Даже так? – протянул голос – Вот, как мы поступим мисс Эванс, надеюсь, я правильно запомнил ваше имя? – дождавшись ответного «Угу» он продолжил, – Видите ли, здоровье не позволяет мне совершать столь длительные поездки поэтому, буду крайне признателен, если вы сами привезёте принца Уильяма по адресу, указанному на ошейнике. Кстати, если ошейник всё ещё будет на нём, то признаюсь, счастье моё будет просто безграничным.

Вот и делай после этого добро людям! Мне только что открытым текстом дали понять, что сомневаются в моей честности.

Я взглянула на часы: четверть седьмого. Если повезёт, то успею доехать до Brentwood и обратно до того, как автобусы перестанут ходить.

Игнорируя позывы голодного желудка, я повесила сумоч-

ку на плечо и, запихнув облюбовавшего мои хоромы упирающегося кота в небольшой рюкзак, доставшийся "в наследство" от бывшего женишка, выбежала из дома.

Глава 4

Расположившись у южных границ гор Санта-Моника, Брентвуд представляет собой урбанизированный район, где проживают богачи и люди с достатком выше среднего.

Дорога оказалась не такой короткой и удобной, как я, мало куда прежде выбирающаяся из Даунтауна, предполагала вначале. Будучи здесь лишь однажды вместе с Майком на свадьбе одного из его двоюродных братьев я и не представляла, что когда-нибудь вернусь сюда, да ещё ночью и на автобусе, ползущем поистине с черепашьей скоростью. Уже через десять минут своего путешествия я пожалела, что не отложила поездку до утра.

Было уже совсем темно, когда я кое-как добралась до нужного мне адреса. Очутившись перед большим домом, зловеще выступающим из темноты, я нервно сглотнула. Лишь два освещённых окна на первом этаже говорили о том, что в доме-монстре кто-то проживает. Обойдя ухоженную лужайку, я подошла к входной двери и тихонько постучала.

Дверь, словно за ней кто-то уже давно меня поджидал, тотчас же открылась. Пожилая горничная – живое воплощение восковой фигуры из музея мадам Тюссо, безмолвно застыла на пороге.

Уставшая, голодная и перепуганная до смерти я сняла с плеча рюкзак и молча протянула ей.

– Проходите в дом, хозяин ждёт вас, – от её слегка трескучего голоса у меня по спине побежали мурашки. Не делая попытки приблизиться, она лишь шире отворила дверь, приглашая меня пройти внутрь.

Каким-то своим кошачьим чутьём осознав, что очутился в родных пенатах усатый пассажир моего рюкзака, что до этого момента сидел тише воды ниже травы, самым волшебным образом оживился. Не дожидаясь пока я помогу ему выбраться, он попытался сделать это самостоятельно. Смачно шмякнувшись на пол, он молниеносно сориентировался и понесся вверх по широкой лестнице, громким мяуканьем возвещая домашних о прибытии главного члена семьи.

– Ах, ты ж мой хороший! Принц Уильям, это действительно ты?! Какое счастье! – слышались слегка шаркающие шаги и по лестнице начал спускаться пожилой мужчина в парчовом халате и домашних брюках с довольно мурлыкающим котом подмышкой.

Удостоив меня, словно обычный предмет мебели, лишь мимолетным взглядом странный, старик прошел мимо моей персоны куда-то влево, коротко ни к кому конкретно не обращаясь, велел следовать за собой. Удивленной таким приёмом мне ничего другого не оставалось, как поплестись следом.

Мы очутились в просторной библиотеке, судя по всему служившей хозяину личным кабинетом. Несмотря на наличие прислуги на письменном столе творился самый насто-

ящий беспорядок. Усевшись в огромном кожаном кресле, мужчина, сцепив пальцы рук под подбородком, наконец-то удостоил меня вниманием:

– Так как говорите вас зовут? – водянисто-серые глаза немигающе уставились в мои. Чувствуя себя словно на допросе я, чуть запинаясь, ответила:

– Р-р-эйн. Рэйн Эванс, сэр.

– Ох, да что же это я! Вы присаживайтесь, – старик раздвинул морщинистое лицо в подобие приветливой улыбки и указал на стоящий напротив стул. Это было своевременно, так как стоять на подгибающихся от страха ногах было крайне неудобно.

Продолжая почёсывать довольного кота за ушком, он неожиданно ловким движением нажал на одну из пластин ошейника и извлёк из-под неё крошечную флешку. Явное облегчение отразилось во всём его внешнем облике: плечи расправились, глаза ярко заблестели, губы раздвинулись в уже более искренней улыбке.

Вставив карту в лэптоп, он пару минут вглядывался в экран, а затем довольно откинулся на спинку кресла:

– Вы хоть представляете себе, мисс Эванс, какую услугу мне оказали? В этой маленькой штучке заключены судьбы сотен людей.

Неприятно засосало под ложечкой. Перед глазами возник образ Чарльза Милвертона – короля шантажа из произведений Артура Конан-Дойла, и, прежде чем я успела сообра-

зитель, язык выдал:

– Вы – шантажист?

Хоть и несколько лающий, но всё же на этот раз искренний смех разорвал тишину комнаты. Вытирая уголки глаз, в которых проступили слёзы, он добродушно ответил:

– Хуже! Я – адвокат, милочка. Позвольте представиться: Иаков Вайнштейн к вашим услугам.

Адвокат? Ну что же, это объясняло его беспокойство по поводу утечки данных о клиентах, но, что я до сих пор никак не могла понять, так это того, каким образом «его усатое высочество», над которым хозяин так дрожал, оказался разгуливающим по улицам за много десятков километров от дома? Я так об этом прямо и спросила у мистера Вайнштейна.

– Вы и не представляете, милое дитя, на какие подлости способны люди ради того, чтобы причинить человеку зло. Не далее, как сегодня утром, я велел рассчитать горничную по имени Тереза за то, что она не справлялась со своими обязанностями. Поглядите на весь этот хаос, – он развёл руками по сторонам, – по – вашему так должен выглядеть кабинет одного из лучших адвокатов страны? Вместо того чтобы следить за чистотой, эта вертихвостка нацелилась на то, чтобы соблазнить вашего покорного слугу в собственном доме.

Старичок так уморительно возмущался, что я едва сдерживалась, чтобы не прыснуть со смеху представляя себе, как несчастный отбивается от грудастой девицы, пытающейся его заарканить. Да зрелище, наверняка было то ещё...

Тем временем несчастная жертва соблазнения продолжала:

– И вот, когда негодяйка поняла, что всем её коварным планам не суждено осуществиться, она не придумала ничего лучше, как расквитаться со мной самым подлейшим образом – выкрала самое дорогое что у меня есть – моего Уильяма, – он с нежностью взглянул на наглую кошачью морду в эту самую минуту, пытающуюся опрокинуть на пол дорожное пресс-папье. Почувствовав, что на него смотрят, негодник с самым невинным видом отвлёкся от своего занятия, заискивающе мурлыкая, вернувшись на колени хозяина. Вот ведь пройдоха!

А мистер Вайнштейн поспешил завершить своё повествование:

– Уверенная что сможет шантажировать меня с помощью кота, она и не предполагала, что умница Уильям Принс воспользуется первой же возможностью и сбежит. Сейчас она уже в полицейском участке даёт показания. По моей настоятельной просьбе ей инкриминируется похищение ценной информации с целью шантажа и угроз третьим лицам, а это, милая моя, очень серьёзное преступление.

В самом деле. Бедняжка наверняка и не представляла, в какую яму себя загнала. Впрочем, это не моё дело. Кота я вернула, теперь самое время было подумать о том, как буду добираться до дома.

Словно прочитав мои мысли, старичок поднял на меня

глаза:

– Кажется, вы упоминали о том, что живете в Даунтауне?

– Совершенно верно, сэр. Думаю, вы меня извините, если я поспешу откланяться, так как боюсь, в противном случае, я попросту не успею на свой маршрут.

– Не извольте беспокоиться, милочка. Вы прекрасно переночуете в одной из комнат для гостей, а завтра поутру мой водитель отвезёт вас домой. И учтите, возражений я никаких не приму.

Да я, в общем-то, особо возражать и не собиралась. Признаться, меня несколько пугала перспектива возвращения в столь позднее время и, раз уж любезный хозяин сам предложил остаться, то с чего бы мне вздумать отказываться?

Я, разумеется, согласилась.

Глава 5

Спалось бы мне на новом месте не так уж и плохо, если бы не одно чудовищное "но". Ощущение, что по мне ходят, заставило подскочить на постели в тот самый миг, когда мне снилось, что я нежусь на райском берегу, одном из тех, что настойчиво показывают в рекламах обещая, что, купив их товар, ты непременно окажешься в этом чудесном месте. Вокруг росли кокосовые пальмы, приятно грело солнышко, мерный шум прибоя дарил желанный покой...

Ещё не придя в себя от испуга, я потянулась было к ночнику, стоящему на прикроватной тумбочке, когда заметила два светящихся в темноте зелёных глаза, а затем нечто, издающее довольное басовитое урчание, потёрлось о мой подбородок.

– Проклятье! Уильям, что ты делаешь в моей комнате, негодник эдакий? Ты хоть представляешь, от какого сна меня оторвал?

Я посмотрела на часы. Господи, ещё только без четверти три, а сон как рукой сняло!

Решив в очередной раз вернуть блудного кота хозяину, чтобы он спросонья не решил, что тот вновь удрал на этот раз, к примеру, в Мексику, я оделась и, осторожно прикрыв за собой дверь комнаты, начала спускаться вниз.

Не успела сделать и пары шагов, как меня насторожил сла-

бый звук хлопка и следом за ним грохот чего-то тяжелого упавшего на пол.

Громко мяукнув кот, до этого момента тихо сидевший у меня на руках, внезапно соскочил вниз и со скоростью понёсся в сторону где, как я запомнила находился хозяйский кабинет. Мистер Вайнштейн, судя по тому, что свет лился из-за приоткрытой двери, до сих пор не спал. Скорее всего, именно он был нарушителем ночной тишины.

Предполагая, что раз кот вернулся к хозяину, то я, вроде как, больше не нужна, я собралась незаметно вернуться наверх, как внезапно дверь кабинета распахнулась и по тёмному холлу пронеслась какая-то фигура, метнувшаяся в оказавшуюся открытой входную дверь.

Холодок ужаса пополз по моей спине. Предчувствуя недоброе, я поспешила в кабинет.

Я точно помню, что, когда сидела в компании любезного хозяина, кабинет был ярко освещен двумя небольшими хрустальными люстрами на причудливых подвесках, спускающихся с потолка. Теперь же горела одна лишь настольная лампа, отбрасывающая на стены зловещие тени.

Помню, как мистер Вайнштейн жаловался на недобросовестность прислуги, оправдывая беспорядок, царивший на столе, но, признаться, тот хаос, что творился в комнате сейчас, просто не поддавался описанию. По кабинету адвоката будто смерч пронёсся, с адской силой опрокидывая мебель и выворачивая содержимое многочисленных ящиков прямо

на пол. Картины, книги, бутылки с коллекционными напитками – всё в крайне плачевном виде. Однако всё это меркло по сравнению с тем, что я увидела буквально в паре шагов от себя. На ковре лицом вниз лежал несчастный хозяин дома, сжимающий в руке пистолет, а из-под него прямо на пушистом ковре медленно растекалась лужица крови.

Не надо быть опытным криминалистом, чтобы понять то, что произошло здесь несколько минут назад. Судя по тому, что мистер Вайнштейн успел переодеться в полосатую пижаму он, скорее всего, спал ну или по крайней мере собирался приступить к сей приятной для человека в его возрасте процедуре. Потревоженный шумом, доносящимся из кабинета, он, наверняка поспешил вниз, прихватив с собой оружие разрешение, на ношение которого у него, бьюсь об заклад, есть.

Преступник что-то искал при свете одной единственной настольной лампы. Возможно, у него даже не было намерений убивать хозяина, но, увидев того с оружием в руках, нажал на курок первым. Что было дальше, мне уже известно преступник в спешке покинул дом, не заметив меня в этот самый миг спускающуюся вниз.

Страшная картина, представившаяся глазам, кого угодно могла повергнуть в шок, но услышав горестное завывание кота оплакивающего своего хозяина волосы на моей, притягивающей с завидным постоянством неприятности, голове в прямом смысле встали дыбом. Вместе с этим ступор, в ко-

торый я невольно впала, тоже стал проходить, уступая место противному ознобу, начинающему сотрясать всё тело. Руки тряслись как у заправского алкаша пока я, схватив со стола трубку, лихорадочно набирала номер знакомый даже каждому ребёнку: 911.

После пары гудков на том конце провода послышался голос оператора, когда внезапное движение, а затем последовавший за ним тихий стон, привлекли моё внимание. Забыв про разговор, я бросилась на колени перед раненым и постаралась осторожно перевернуть его на спину. Со второй попытки мне это удалось. То, что убийца был дилетантом, лишний раз подтверждал тот факт, что он не удостоверился в смерти своей жертвы, поспешив в панике покинуть место преступления.

– Мистер Вайнштейн вы слышите меня? Это я, Рэйн.

Слегка подрагивающие веки были первым ответом мне, а затем всё его лицо исказила гримаса боли.

– Ми-милочка, это в-вы? – каждое слово давалось ему с трудом, по-видимому, причиняя сильнейшие мучения.

– Да, это я, сэр! Слава Богу, вы живы! Не двигайтесь прошу, я вызову скорую, они помогут вам.

На мою ладонь легла его ледяная рука:

– Это подождёт, дитя, сначала послушайте, что я вам скажу, – неожиданно твёрдое пожатие дало понять, что на самом деле всё не настолько плохо, как показалось вначале. – Тому, кто это сделал, кое-что нужно было от меня. Он этого

не нашёл, а значит он ещё вернётся.

Против воли по спине пробежал неприятный холодок, когда я представила, что в любой момент сюда может войти убийца.

– Нужно вызвать полицию они...

– Не надо никого вызывать, девочка, просто сделай так, как я скажу. Помнишь флешку в ошейнике Уильяма? Они пойдут на всё ради неё. Бери кота и беги сейчас же. Там, – он дрожащей рукой указал на стол, – где-то должен быть мой синий телефонный справочник...

Нужную книжку я нашла не сразу, что ничего удивительного в том беспорядке, что учинил грабитель. Вытащив её из-под вороха бумаг, я вновь опустилась перед раненым.

– Открой на букве "Д", найди человека по имени "Уэйд Дарквуд". Нашла? – увидев мой кивок, он скомандовал, – нет времени запоминать просто вырви листок и немедленно отправляйся по указанному адресу. Уэйд единственный кому я могу доверять. Расскажешь ему обо всём, он знает, что делать. Ну же, поспеши, времени почти нет.

Бежать, оставив умирающего без помощи, я не могла даже под страхом смерти. Вернувшись к телефону, я вновь набрала номер оператора "911" и кратко, не называя собственного имени, сообщила адрес и состояние больного. Бросив трубку и более или менее успокоенная тем, что помощь уже в пути я, зажав заветный листок в руке, бегом понеслась наверх за своей сумкой, куда запихнула упирающегося и цара-

пающегося кота.

Удирать пришлось через заднюю дверь, всё время озираясь, чтобы вовремя заметить погоню, если таковая не дай Бог случится. К счастью до самой трассы ничего подозрительного я не заметила. Поймав попутную машину и прикрывая сумкой жакет, на котором к своему ужасу заметила пятна крови, я назвала адрес, записанный на листке.

Господи, во что же я такое вляпалась?

Глава 6

Уэйд в пол-оборота сидел в глубоком кожаном кресле, что совсем недавно приобрёл на одном из аукционов, обставляя свой новый рабочий кабинет. Постукивая пальцами по полированной столешнице, он не отрывал взгляда от огромного во всю стену панорамного окна, расположенного на сороковом этаже, огромного бизнес-центра, который вмещал в себе тысячи вот таких же маленьких офисов, занимающихся самыми разнообразными вещами: от продажи подгузников до серьёзных строительных фирм, заключающих миллионные контракты.

Идея создать собственное сыскное агентство возникла у него уже давно. Он много лет проработал помощником окружного прокурора, прежде чем совершенно неожиданно для всех, оставил свой пост, на котором ему в один голос прочили блестящее будущее. Уэйд стал частным поверенным в щекотливых юридических делах, требующих блестящих знаний всех подводных камней и тонких проволочек. И в этом ему поистине не было равных. Будучи более чем просто отличным юристом, он мастерски вёл дела своих клиентов, которые в ответ безоговорочно ему всё больше доверяли, ну и соответственно платили.

Два года назад всё для него изменилось. Внезапная смерть горячо любимой сестры и её мужа при совершенно загадоч-

ных обстоятельствах, ставящих всё следствие в тупик, заставило его в корне пересмотреть всю свою дальнейшую жизнь. В ней отныне не было места шумным компаниям с сомнительными друзьями, реками спиртного и согласными на всё девицами. Теперь, он был...

Поток мыслей прервало движение слева от него. Слегка скосив глаза, он посмотрел на ночную гостью, видимо уставшую от долгого сидения и сейчас беспокойно ерзающую на месте. Да ещё один неожиданный подарок судьбы, внезапно свалившийся на его голову.

Несмотря на растерянность и испуг, отражающиеся на её лице, девушка всё равно была чудо как красива. Кроме того, она была очень молода... гм интересно ей уже есть восемнадцать?

Разбудившая его посреди ночи, испуганная, с премерзким котом на руках, который только и делал что злобно шипел на него, грозно выставив вперёд лапы с выпущенными когтями, с пятнами начинающей засыхать крови на простом жакетике, слишком тонком для ночной прохлады, она представляла собой поистине жалкое зрелище.

Спросонья он не смог расслышать ни слова в том бессмысленном лепете, что она несла, по ходу пытаясь запихнуть мяукающего монстра обратно в сумку, из которой тот упорно пытался вылезти. Потеряв терпение от сумасшедшей какофонии, он был вынужден заорать, призывая нежданных посетителей к порядку. Как ни странно, это подействовало, при-

чём на обоих сразу. Девушка впала в ступор, кот с головой нырнул в рюкзак и больше не делал никаких попыток напомнить о себе.

Сознавая, что проявил непростительную грубость, он поспешил поскорее загладить свою вину, предложив пройти в гостиную, которой он честно говоря пользовался столь редко, что часто просто забывал о том, что она у него вообще есть.

Чуть ли не силком всучив в руки испуганного ребёнка стакан с бурбоном, он терпеливо дожидался пока это безотказное "лекарство от всех бед" подействует и на неё. Оно и дало эффект, но только не совсем тот на который он рассчитывал. Вне себя от волнения, толком не соображающая что делает, девица залпом опрокинула в себя янтарную жидкость, на четверть наполнявшую стакан, словно это была простая вода, прежде чем он успел её предупредить быть осторожней с алкоголем. Он так и замер с протянутыми руками и округлившимися глазами, когда девица сначала чуть не подпрыгнула до потолка, а потом с воплем: "Горю!" – понеслась в сторону кухни, откуда спустя пару мгновений до него донёсся шум льющейся из крана воды и её блаженный вздох.

Запустив пятерню в растрепанную со сна шевелюру, он подыскивал слова извинения, когда внезапно его внимание привлёк потихоньку выползающий из сумки кот, которого любопытство заставило покинуть временное убежище.

– Постой, я тебя знаю! Ты же Принц... чёрт не помню, как

далее...

– Уильям. Его зовут Принц Уильям, – проговорила я, вернувшись в комнату счастливая, что снова обрела способность говорить.

– Точно! – по-мальчишечьи улыбнулся мужчина и перевел на меня смеющийся взгляд, который, впрочем, мгновенно посерьезнел, как только он чуть внимательнее пригляделся.

Его реакция меня не удивила. Признаться, я уже давно привыкла к подобному, а потому терпеливо дожидалась, когда он закончит "осмотр" и вернётся к прерванной теме разговора.

Он пришел в себя гораздо раньше, чем я думала. Интерес в глазах сменился подозрительностью, когда он произнёс:

– Кто вы чёрт возьми, и почему с вами кот старика Вайнштейна?

Нужно отдать должное мистеру Дарквуду, слушая сбивчивый рассказ, он ни разу меня не перебил терпеливо, дожидаясь конца повествования. Мистер Вайнштейн, судя по всему, очень доверял этому человеку, раз поручил рассказать ему обо всём, а значит, не было смысла скрывать такую мелочь как ошейник с сюрпризом. Заинтересовавшись мужчиной потянулся к коту, который с довольным видом развалился у меня на коленях, но, услышав угрожающее шипение вынужден был отдёргнуть руку.

Ох уж эти мужчины! Грубы там, где нужна деликатность и мягки там, где напротив нужно действовать решительно.

Крепко прижимая к себе возмущённого котяру и игнорируя его попытки полоснуть когтями и меня, я предложила Дарквуду попробовать снять ошейник. Со второй попытки ему это удалось. Нажав на какой-то скрытый механизм, мы услышали характерный щелчок.

Занявшись изучением информации на флешке, не слишком гостеприимный, хозяин похоже совершенно потерял к нам интерес предложив провести остаток ночи на диване, тогда как сам переместился в кабинет.

Теперь, же спустя несколько часов, сидя в его просторном офисе, я ждала "важного решения", которое он принял, ознакомившись с переданными документами. Воспользовавшись тем что, он в данный момент был занят созерцанием раскинувшейся за окном панорамы большого города, я смогла получше его разглядеть. То, что он был очень высокий и широкоплечий, я успела заметить ещё вчера, когда так неожиданно ввалилась к нему в дом. А вот тот факт, что он настолько привлекателен я, признаюсь, как-то упустила. Густые тёмные волосы, красиво зачесанные назад, чувственные губы, чуть высокомерно выступающий подбородок. Он сидел ко мне в профиль, но даже с этого ракурса я вполне была впечатлена тем, что видела.

Я всё ещё изучала его лицо, когда, закончив пялиться в окно и выбивать раздражающую дробь пальцами по столешнице, он неожиданно повернулся ко мне.

Застигнутая врасплох за разглядыванием, я залилась гу-

стым румянцем в то время, как он с насмешкой следил за мной своими выразительными голубыми глазами.

– Мисс...

– Рэйн, – перебила я его, – зовите меня, Рэйн.

– Гм... Рэйн? Интересное имя...

– Угу, мне тоже нравится, – не слишком любезно буркнула я, пытаясь скрыть свою растерянность. Его попытки тянуть время отчего-то действовали на мои и так расшатанные нервы.

– Ладно, Рэйн, я буду краток.

"Аллилуйя! Давайте поскорее покончим с этим, и я вернусь домой!" – хотелось воскликнуть мне, но услышав его следующую фразу, замерла на месте.

– Вам нужно на время уехать из города.

– Что?! Что значит "уехать из города»? – я даже привстала от неожиданности.

– Это означает то, что пока преступник на свободе вашей жизни может угрожать опасность.

Глава 7

– Какая опасность? Я никого не видела, ничего не знаю, что им может от меня понадобиться? – по-моему, мистер детектив явно переоценивает мою роль в этом деле.

– Им нужны не вы, а та информация, которую старик Иаков доверил вам, – в тоне Дарквуда не чувствовалось и тени насмешки. Похоже, он говорил серьёзно.

– Постойте, – я растеряннo всё ещё пытаюсь осмыслить услышанное взглянула на него, – но ведь информацию он велел передать вам. Я это сделала – компромат у вас, так что нет необходимости в моём дальнейшем участии в этом деле.

– Рэйн, – его тон уже начинал порядком раздражать, так обычно говорят с плохо соображающими детьми, – Вайнштейн в больнице. Его состояние врачи оценивают, как стабильно тяжелое, а в его возрасте, сами понимаете это особенно не прогнозируемо. Помимо этого, не стоит забывать о преступнике, лицо которого он наверняка видел. Знаете, что это значит? Нет? Это, моя дорогая, означает, что как только преступник поймёт, что старик может его выдать нет никаких гарантий, что он не попытается организовать повторное, на этот раз более удачное, покушение.

В чём-то возможно он был прав, но я всё же не понимала: причём здесь я? Я уже приоткрыла рот, чтобы высказать ему всё, что думаю, как он знаком велел мне помолчать. Словно

предугадывая всё, что я собиралась сказать, он продолжил:

– Информация на носителе чрезвычайно важная, и ни в коем случае не должна попасть не в те руки. Я же, при всём желании, не смогу заниматься двумя делами одновременно. Сейчас для того, чтобы предотвратить новую опасность, нужно в первую очередь постараться сделать всё, чтобы выяснить, кто стоит за покушением, и боюсь мне просто не обойтись без вашей помощи.

Мужчина, сидящий напротив меня, был неплохим психологом. Он совершенно точно знал, как нужно на меня воздействовать, чтобы я, глупая идиотка, почувствовала себя этакой "спасительницей человечества". Всё это подкреплялось таким выразительным взглядом волнующих глаз, что все мои возражения самым волшебным образом стали куда-то исчезать. Пытаясь ухватиться за последние крохи разума, я пролепетала:

– Но...

– Что вас беспокоит? – он был сама внимательность, и меня так и подмывало довериться ему.

– Я.... гм вообще-то я сейчас немного занята поисками работы...

– Работы? Вам нужна работа?

– Нужна, очень.

– И на какую должность претендуете, если не секрет?

– Да, какой уж там секрет, – лицо вопреки желанию приняло скорбную мину, – всё равно какую. Я сейчас в таком

положении, что выбирать особенно не приходится.

Вертикальная складка пролегла между его бровей, когда в ответ на мои слова он ненадолго замолчал, старательно что-то обдумывая.

Но вот он, кажется пришел к какому-то решению, так как лицо его внезапно просияло:

– Ну, вот и прекрасно, – он расслабленно откинулся в кресле, – а я как раз искал расторопную особу на одну очень хлопотливую, но тем не менее хорошо оплачиваемую должность.

От избытка чувств я подпрыгнула на стуле совершенно забыв о "его котейшестве", мирно дремлющем на моих коленях. Слетев на пол, тот возмущённо взвизгнул и в знак протеста спрятался за небольшим кожаным диванчиком, уютно вписывающимся в общий интерьер.

– Правда? А какую должность?

– Нужна няня для моего племянника. Его родители погибли несколько лет назад, и я – его единственный родственник и опекун. Судите сами при моём образе жизни очень трудно уделять ребёнку столько внимания, сколько ему нужно, вот я и подумал: может быть вы согласитесь немного приглядеть за ним там, пока я буду заниматься нашим общим делом здесь.

– Там? Вы сказали там? Разве он живёт не с вами?

– Нет, конечно же, нет. Смерть родителей нанесла сильный удар по детской психике, он замкнулся в себе, практи-

чески перестал разговаривать, вот я и принял решение поселить его не в мегаполисе, а в небольшом провинциальном городке, где в тишине и спокойствии он бы скорее пошел на поправку.

Ну что же всё не так плохо. Жизнь на свежем воздухе не помешала бы и мне самой.

Я благодарно улыбнулась и протянула руку:

– Спасибо, сэр. Обещаю, что вы не пожалеете о своём решении. Я люблю детей и, думаю, что вполне смогу справиться с обязанностями няни. Так куда вы говорите я должна ехать? – радость захлестнула меня с такой силой, что справиться с волнением становилось всё труднее.

– Крошечный городок, в котором я приобрел для него дом, находится в пяти часах езды отсюда и называется Вёрджин Оакс- Девственные дубы. Там...

– Что?! Вы сказали: "Вёрджин Оакс"?!– кровь отхлынула от лица. Как в страшном сне перед глазами пронеслись полузабытые кадры из далёкого детства, а в ушах раздался визгливый голос, срывающийся на крик: «Убирайтесь! Убирайтесь немедленно, пока вас обеих за волосы не выволокли отсюда вон!"

Это была очередная насмешка судьбы. Из нескольких десятков тысяч городов мне предстояло ехать в тот, из которого пришлось тайно бежать много лет назад.

Дарквуд моментально почувствовал произошедшие во мне перемены, потому что обеспокоенно спросил:

– Что-то не так? Вас что-то беспокоит?

Беспокоит? Я просто в ужасе! Да, гори синим пламенем это его предложение! Вот сейчас пошлю его подальше и вернусь к себе...

А куда собственно к себе? У меня нет ни денег, ни собственного жилья. Майк меня бросил, а квартирная хозяйка наверняка не станет тянуть с моим выселением и постарается поскорее найти более платежеспособного жильца. И куда мне деваться?

С другой стороны, прошло уже почти пятнадцать лет, старшее поколение вряд ли вспомнит испуганное зарёванное дитя со светлыми кудряшками, ну, а молодое так и вообще не узнает. Мне ведь в общем-то, что нужно? Правильно присматривать за ребёнком. А, если не высовываться и вести себя тише мыши, то и вовсе проблем можно будет избежать.

Не знаю, отражалась ли внутренняя борьба на моём лице, но очнувшись от беспокойных мыслей первое, что я заметила, это пристальный взгляд с интересом разглядывающего меня мужчины. Бедняга он боится, что я откажусь присматривать за несчастным ребёнком. Нет, так я поступить не могу. Решено...

– Мистер Дарквуд...

– Уэйд. Зовите меня Уэйд, пожалуйста, – несмотря на лёгкую полуулыбку, чувствовалось как он напрягся.

– Хорошо, Уэйд, – в ответ улыбнулась я, – Знаете, я тут подумала и решила принять ваше предложение.

Облегчение отразилось на его лице, улыбка стала более широкой и искренней:

– Вот и отлично! Малыш Дюки очень обрадуется, уверен, что вы с ним поладите.

– Надеюсь на это.

– Мяу, – раздалось слева от меня. Обернувшись на кота, на мордочке которого застыло вопрошающее выражение, я ободряюще подмигнула:

– Ну, куда же я без тебя-то? Естественно, ты едешь со мной.

Глава 8

На перроне царило столпотворение. Создавалось впечатление, что именно в эту самую минуту всё население Лос – Анджелеса разом решило переехать за город. Несмотря на яркий солнечный день, внутри меня всё было пасмурно и хмуро.

Я посмотрела на Уэйда, который в этот самый момент спорил с проводником, доказывающим с пеной у рта что проезд с животными запрещён и что их нужно сдавать в специальный багажный отсек.

Ха! Вы представляете нашего "аристократа" в багажном отделении?

Однако у мистера детектива оказался просто сказочный дар убеждения. Уж не знаю, какие волшебные слова Уэйд произнёс шепотом ему на ухо, но то, что свёрнутая трубочкой купюра, скользнувшая к нему в карман, оказала самое настоящее магическое действие, сомневаться не приходилось. Лицо блюстителя порядка мгновенно расплылось в дружелюбной улыбке и, потрепав за ушком недовольного кота, он предложил мне проследовать внутрь и занять своё место, так как поезд с минуты на минуту должен был тронуться.

С того самого момента, как я приняла предложение Уэйда и узнала конечную точку своего маршрута всё перед глазами проплывало, как в тумане. Смутно помню, как вернулась

в квартирку за вещами, которых у меня оказалось совсем немного. Очередное уведомление от хозяйки я по привычке перешагнула, решив поручить Уэйду передать, ей что квартира отныне свободна. Увидев на туалетном столике упаковку с таблетками, которые мне выписали мне больнице в качестве успокоительного, я обрадовалась: спокойствие мне сейчас, ох как необходимо.

Не прошло и часа, как я во всеоружии и с любопытно озирающимся по сторонам котом подмышкой спустилась вниз.

Получив последние наставления от своего работодателя, я прошла в вагон и, положив сумку с котом на соседнее сиденье, поспешила расположиться возле окна.

Тук-тук-тук – сердце ни на миг не переставало отбивать чечётку по мере того, как проклятый городок становился всё ближе. Ситуацию не спасала ни интересная книга, которую купила в киоске на перроне, ни антидепрессанты, которые я успела принять уже в таком количестве, что они способны были свалить и лошадь, ни пушистый попутчик, с наглым видом прогуливающийся по вагону брезгливо фыркая всякий раз, когда кто-то пытался его погладить.

Котяра был не в духе, а всё потому, что в целях конспирации, ну, и потому что мне так было удобнее я решила переименовать Уильяма Принса просто в Уилли.

"Плебейка! Что ты о себе возомнила?!" – кричал его возмущённый взгляд, который я старательно игнорировала, уткнувшись в окно, мимо которого стремительно менялся

пейзаж.

Покрутив хвостом перед моим лицом и, видно устав, от бесполезных попыток привлечь моё внимание Уилли решил отыгаться на ничего не подозревающих пассажиров. Пометив несколько пар ног, он довёл до истерики одинокую старушку, внезапно запрыгнув ей на плечо и вцепившись зубами в пелеринку из искусственного меха, которую несчастная тщетно пыталась спасти.

Пришлось вмешаться. Бормоча извинения, я схватила за шкуру упирающегося негодника, никак не желающего расставаться со своим трофеем и, пригрозив что остаток пути он проведёт в рюкзаке, вернулась на место.

Смешки и язвительные реплики, что посыпались со всех сторон, выводили из себя. Достав очередную таблетку успокоительного, я запила её водой и, откинувшись на сиденье сделала, вид что сплю.

О том, какой эффект может дать моё злоупотребление антидепрессантами я тогда не подумала. А жаль...

Тук...тук...тук... Мне это кажется или всё вокруг меня действительно замедлилось? Чувство, что я плыву заметно усилилось. Ох, какая же красота! Меня подхватило волной и понесло... Восторг, не поддающийся описанию. Откуда-то издалека доносились голоса, но они не раздражали, а напротив успокаивали.

Я почувствовала, как что-то приятно мягкое потёрлось о мой нос... Захотелось рассмеяться во весь голос... но звука

к моему удивлению я издать не смогла.

Что за чёрт? Рот свело так сильно, словно я съела килограмм незрелых плодов. Да, что же это?..

– Девушка, с вами всё в порядке? – кто-то настойчиво кричал мне в самое ухо.

– Кыш! – я отмахнулась от назойливого голоса как от мухи.

– Ау! Это уже не смешно! Прекратите немедленно!

– Наркоманка малолетняя! Глянь, как обдолбалась! А с виду такая приличная была! Сдать её копам на первой же остановке!

– Ж-жж-жж, – передразнила я надоедливых насекомых, от которых просто не было никакого спасения!

Внезапно что-то ледяное обрушилось на меня сверху. Дыхание спёрло, но лишь на миг. И этого мига оказалось достаточно чтобы я пришла в себя и осознала, что вся мокрая сижу в луже воды, а надо мной с угрожающим видом навис проводник, держащий в руках небольшое ведёрко для льда, содержимое которого судя по всему и опрокинул на мою голову.

Ближайшей остановкой по роковой случайности был именно Вёрджин Оакс встречающий нас с Уилли прекрасной погодой, кучкой провожающих на перроне и парой дюжих копов, ожидающих меня с наручниками в руках. М-да вот и удалось приехать "тише мыши"!

Перед глазами всё ещё плыло, ноги заплетались, когда ме-

ня буквально передали с рук в руки блюстителям порядка, которые на глазах присутствующих жителей городка в мокром платье в мелкий цветочек и с визжащим котом, довольно бесцеремонно запихнули в патрульную машину.

Эгей встречай любимый город! Вот и я!

* * *

Уэйд стоял на платформе, глядя вслед уходящему составу. Чего он ждал? Почему не торопился уходить? Возможно всё дело в том, что полу-дитя, что сейчас уносил от него поезд, каким-то самым невероятным образом завладело его мыслями. Её непосредственность и даже какая-то детская наивность вкупе с потрясающей внешностью красивой женщины вызывала эффект разорвавшейся бомбы. Он уже не раз ловил себя на том, что незаметно поглядывает на неё. Желание обнять, защитить от окружающего мира стало превращаться чуть ли не в навязчивую идею.

В принципе, в её отъезде из города не было особой необходимости, убийце она вряд ли была нужна. К счастью она об этом не догадывалась, как и о том, что идея предложить ей место няни возникла совершенно спонтанно, когда он внезапно осознал, что не хочет, чтобы девушка бесследно исчезла из его жизни.

Малыш Дюки вряд ли обрадуется такому проявлению несколько запоздавшей дядюшкиной заботы, более того он будет в ярости! Но ему придётся с этим смириться, ведь в конце концов Уэйд его опекун, а значит, имеет полное право

нанимать для него кого сочтёт нужным.

Да дело Вайнштейна требовало того, чтобы им безотлагательно занялись, но скоро наступит уик-энд и он, воспользовавшись предлогом, сможет навестить красотку Рэйн на новом месте.

Улыбнувшись собственным мыслям, Уэйд еле слышно насвистывая знакомый мотивчик одной популярной песенки, поспешил покинуть здание вокзала.

* * *

Что-что, а теперь я точно знаю, как чувствуют себя экспонаты в музее, на которые приходят посмотреть со всех концов земли праздные зеваки.

Пока я сидела за решёткой в кабинете шерифа, весь городок, мгновенно облетевший слухами, под разными предложениями собрался поглазеть на "сбившуюся с пути праведного овечку". Хотя... эпитеты, которые до меня то и дело доносились, были весьма далеки от тех, на которые я, честно говоря, надеялась.

Стараясь не показывать собственного отчаяния я, скрепив в руки на груди и уткнувшись взглядом в маленькую трещинку в стене, терпеливо ждала, когда копы, наконец, свяжутся с моим новым работодателем, который, сможет дать им исчерпывающую информацию обо мне.

Однако долго изображать из себя статую не получилось. Аромат свежесваренного кофе, разлившийся по всему помещению, просто не оставил мне никакого шанса. Голодный

желудок, позывы которого я игнорировала последние трое суток, с новой силой напомнил о своём существовании громким урчанием. Услышав смешок справа от себя, я смутилась и отвернулась, когда прямо перед моими глазами сквозь решетки протянулась рука, держащая большую чашку благоухающего напитка:

– Держи. Кажется, тебе это сейчас нужнее.

Глава 9

Чего-чего, а подобной доброты к себе, да ещё от помощника шерифа я никак не ожидала. Это заставило меня приглядеться к нему внимательнее. Приятное лицо, чуть выующиеся каштановые волосы с лёгкой рыжиной, добрые карие глаза и россыпь веснушек на носу. От него исходила такая позитивная энергия, что я просто не могла её не почувствовать. Он внушал доверие, и это в данный момент было для меня самым главным. Неловко поблагодарив «благодетеля», я приняла у него из рук чашку с блаженным нектаром и поднесла её к губам.

Как же хорошо! Обволакивающее тепло разлилось по всему телу прогоняя туман и оцепенение, вызванные воздействием сильных препаратов, принятых на голодный желудок.

Теперь жизнь не казалась такой ужасной, а реплики, доносившиеся до моих ушей, такими уж и обидными.

Уилли, добровольно оказавшийся за решёткой вместе со мной, так же не остался без внимания и сейчас с вполне довольным видом уплетал кружок колбасы, которым всё тот же помощник шерифа щедро с ним поделился. Надо же, оказывается, и среди копов могут встречаться вполне нормальные люди.

К тому времени шерифу по моему настоянию удалось дозвониться до мистера Дарквуда. Несмотря на несвязную

речь, я додумалась всунуть ему в руки визитную карточку Уэйда, которую он перед самым отъездом торжественно мне вручил, требуя звонить в любое время суток, если понадобится его помощь. И сейчас, когда, по моему мнению, как раз настал подходящий момент, между ним и шерифом шла довольно интересная беседа.

После взаимных представлений и того, как шериф вкратце объяснил ему ситуацию, инициативу взял на себя Уэйд. Уж не знаю, что он говорил, но видя, как поникли плечи бравого полицейского, который наверняка рассчитывал получить благодарность за задержание "особо опасной преступницы", мне даже стало его немного жаль.

Вены на висках напряглись, лицо побагровело. От волнения на его широком лбу выступил крупный пот. Придерживая плечом трубку, мужчина потянулся к заднему карману форменных брюк, из которых выудил на свет божий носовой платок в крупную клетку. Он дважды судорожно промокнул лоб и лысеющую макушку, прежде чем, с явным облегчением отложил телефон.

Метаморфозы, происходящие с шерифом, продолжили шокировать присутствующих и тогда, когда он, не глядя на меня, отпер камеру и оставив дверь широко открытой, пробурчал:

– Бери кота и выметайся отсюда. Гейб, – он повернулся к помощнику, удивленно воззрившемуся на него с недонесённым до рта сэндвичем, – отвезёшь её по адресу, который на-

зовёт и пулей сюда у нас дел ещё неспороро.

Не знаю, как Гейбу, но лично мне дважды повторять приказ не требовалось. Схватив подмышку Уилли, который удивлённо озирался по сторонам с зажатым в зубах куском колбасы, с которым он под страхом смерти не желал расставаться, я поспешила освободить помещение, пока раздобывшийся шериф не передумал и не вернул меня обратно.

О, эта популярность! О масштабах своей популярности у местного населения я смогла судить по довольно-таки большой толпе собравшейся во двореке участка. Они не держали в руках транспарантов и не скандировали никаких лозунгов, но в их взглядах, устремлённых на меня, явно читалось осуждение и сильная неприязнь. Возможно это моё предположение, но от нападок их сдерживало присутствие идущего рядом со мной Гейба, героически прикрывающего меня своей грудью весь путь до патрульной машины.

Очутившись внутри и пристегнувшись ремнём, я почувствовала невероятное облегчение, когда автомобиль тронулся, и участок вместе собравшимися скоро исчез за поворотом.

– Ну как ты? – не отрывая глаз от дороги спросил Гейб.

– Нормально, – буркнула я, перекидывая Уилли обратно на заднее сидение, с которого он упорно лез вперёд. Похоже, мои колени наглое существо считало своей частной собственностью и никак не хотело смириться с тем, что его место сейчас занимала сумка. Поняв бесполезность своих по-

пыткок бывший, "принц" свернулся клубочком и, кажется, заснул.

Насыщенный событиями день, пролетевший совершенно незаметно, тихо клонился к вечеру. Ещё не успело стемнеть, и я, пользуясь случаем уткнувшись в окно, старалась не пропустить ни единой детали в проплывающем мимо пейзаже, который мог бы напомнить о том, что я когда-то здесь была проходила по этим улицам.

Однако всё было не так-то просто: словно клонированные совершенно одинаковые домики чинно выстроенные в ряд отличающиеся друг от друга лишь незначительными деталями и оттенками как под копирку стриженные газоны с посыпанными белым гравием дорожками – всё это не могло не внушать некой трудно объяснимой и совершенно не осознанной неприязни новичку, только прибывшему в городок, ибо создавалось впечатление об общей зомбированности его жителей. Никто не стремился к индивидуальности, не старался отличаться от остальных, будто бы это было чем-то запретным. Даже почтовые ящики, установленные обязательно с левой стороны перед каждым домом, были выкрашены в одинаковый синий цвет с белой надписью "Почта".

Брр, жуть какая!

Но вот мои глаза зацепились за нечто иное. Словно обидевшись на окружающих, чуть подальше от дороги и остальных домов, стоял маленький двухэтажный коттедж, выкрашенный в серый цвет. Дом был не жилым, это чувствовалось.

лось сразу: закрытые наглухо ставни, облупившаяся фасадная краска, заросший травой двор. И я, возможно, бы и не придала ему никакого значения, если бы мой взгляд не зацепился за потрепанные качели, подвешенные на большом раскидистом дереве перед домом.

Меня будто молнией пронзило. Я помнила эти качели! Их для меня сделал папа незадолго до своей гибели. Помню, как он раскачивал на них меня под весёлый смех счастливой мамы...

Мне не хватало воздуха. Это был наш дом, тот самый, в котором прошло моё детство и который нам словно каким-то воришкам пришлось в спешке покинуть пятнадцать проклятых лет назад.

Не в силах оторвать глаз, я повернулась на сидении глядя назад пока силуэт дома не начал сливаться с неумолимо опускающимися сумерками.

Мы завернули за угол, и частичка моего детства исчезла из поля зрения. Я вернулась на место и под удивлёнными взглядами, бросаемыми на меня Гейбом совершенно не понимающим причины моего странного поведения, уткнулась вперёд.

"Только бы не заплакать! Дыши, Рэйн, дыши, чёрт тебя подери! Не сейчас! Сейчас плакать нельзя! Ты сможешь сделать это потом, когда познакомишься со своим подопечным и отправишься в отведенную комнату. Там наедине с собой, где ни один посторонний тебя не услышит будешь плакать

сколько душе будет угодно. Там, но не сейчас!

Глава 10

– Слушай, я всё спросить хотел, – Гейб на секунду повернулся ко мне, – ты по какому делу приехала к Дарквудам, если не секрет? Они тебе кто?

– Да какой уж там секрет, – пожала плечами я, – всё очень просто – я буду няней Дюка.

– Очень смешно! – фыркнул мой собеседник, что между прочим было не слишком вежливо. Разве я сказала что-то смешное? – Ладно, дело твоё, не хочешь не говори.

Ничего не поняла. Станный он какой-то..., впрочем, мне-то что с того? Не верит – ну и фиг с ним, оправдываться не буду.

– Угу, обхохочешься. Долго нам ещё ехать? – желудок от голода больше не урчал, он болел и мне просто не терпелось поскорее добраться до места назначения, где в первую очередь попрошусь на сытный ужин для себя и несчастного Уилли.

– Уже приехали, – был короткий ответ.

Машина в очередной раз завернула за угол, и мы очутились перед очередным клонированным домиком. Разглядеть его оттенок в наступивших сумерках не представлялось возможным, да и не особенно-то и хотелось.

Выйдя из машины, Гейб галантно помог выбраться и мне с оживившимся котом в руках. Подхватив мои сумки, он до-

нёс их до самой двери.

– Ну, дальше уже без меня, – он замялся, переминаясь с ноги на ногу. – И, Рэйн я вот что ещё хотел сказать, – мне это кажется или ему уже давно пора было уйти?" – если этот засранец Дюк будет тебе докучать, смело обращай всплю ему по первое число, не сомневайся!

Фу, как не педагогично! Неужели он и в самом деле думает, что я позволю ему издеваться над несчастным ребёнком?

– Спасибо, но думаю я с ним и сама справлюсь, Гейб. Уже поздно и я очень сильно устала, увидимся позже, ладно?

– Ну, конечно! Устраивайся пока, а я на днях загляну тебя проведать, ну, и заодно, провести воспитательную беседу с твоим подопечным.

Опять сарказм. Признаться, меня это уже начало порядком раздражать. Не желая затягивать с прощанием, я позволила в дверь.

За спиной раздались шаги удаляющегося Гейба. Нет, всё-таки странный городок и мама была совершенно права, когда увезла меня отсюда. Теперь главное дожидаться момента, когда преступника поймают, и я, без малейшего сожаления, покину это негостеприимное место и его странных жителей.

Послышалась возня с замком и дверь открыла женщина средних лет, представившаяся экономкой миссис Файнс. Она была предупреждена о моём приезде, поэтому, не задавая лишних вопросов, посторонилась, пропуская меня в дом.

Миниатюрная, с чуть седеющими волосами, собранными на затылке в аккуратный пучок, в синем строгом платье и элегантных лодочках на невысоком каблуке, она являла собой образчик того, как должна выглядеть в моём понимании истинная леди – чуть чопорная, в меру стройная и элегантная.

– Мисс Эванс, мистер Дарквуд подробно проинформировал меня о вашем приезде. Добро пожаловать в Вёрджин Оакс.

Судя по её приветствию, она не была в восторге от моего приезда, но распоряжение хозяина обсуждать не смела.

– Спасибо, – улыбнулась я, – прошу вас зовите меня Рэйн. – Я протянула руку для приветствия и была неприятно поражена презрительным взглядом, которым она окинула меня с головы до ног, задержав взгляд на протянутой руке. Чуть поджатые губы яснее всяких слов выражали её неодобрение.

– Мисс Эванс, – от её тона веяло ледяным холодом, – не знаю, по какой причине мистер Дарквуд посчитал необходимым предложить вам должность няни для его племянника, меня ваша личная жизнь не интересует, но считаю необходимым поставить вас в известность, что к прислуге в этом доме принято обращаться по фамилии.

Это было хоть и тщательно завуалированное, но всё же оскорбление. Не будь я совершенно измотанной и разбитой наверняка бы отреагировала на оскорбление иначе, но на

улице было уже темно, я смертельно устала и проголодалась и совершенно не готова была в знак протеста ночевать на улице, поэтому попросту кивнула и опустила руку.

– Хорошо, миссис Файнс, я вас поняла, – аппетит сразу же пропал.

Но был ещё кот, которого мне строго-настрого велели беречь. Несчастному животному ведь не объяснишь, что ужин вновь откладывается потому, что домоправительница – старая стерва. Пришлось поступиться гордостью.

Я опустила рюкзак на пол и из него тотчас же вынырнула пушистая голова. Подозрительно принюхиваясь, Уилли уставился своими огромными глазищами на женщину.

– О Боже! А это ещё кто? – женщину словно подменили. Позабыв о моём присутствии, она широко улыбаясь присела, протягивая руки к "его котеишеству". И каково же было моё удивление, когда негодник с довольным видом запрыгнул в распахнутые объятия, урча от видимого удовольствия.

– Это Уилли, миссис Файнс, он...

Домоправительница сияла. Её лицо самым удивительным образом преобразилось заметно похорошев. Позабыв о моей скромной персоне она, не выпуская из рук мурлыкающее существо понесла его куда-то, где, как я полагаю, находилась кухня. При этом она, не переставая, тараторила:

– Ах, какой же ты красавец, Уилли! Проголодался, малыш? Вот сейчас мы тебя накормим солнышко. С ужина остался замечательный кусок стейка. Любишь стейк? Ну,

конечно же, любишь! Представляю, как нелегко тебе пришлось...

Я так и осталась стоять с открытым ртом. О том, что могу быть не менее уставшей и голодной чем какой-то кот почему-то никто не подумал. И, между прочим, именно из-за него я влипла во всю эту историю. Теперь же, когда я героически преодолела огромное расстояние в место, в котором ни за что на свете не желала вновь очутиться, мне никто не предложил даже стакана воды, не говоря уже о стейке, при мысли о котором у меня вновь засосало внутри, а рот наполнился слюной.

Пытаясь хоть как-то отвлечься, я разулась и прошла следом за ними. Старательно игнорируя вкусы, выложенные перед котом, я обратилась к экономке:

– Скажите, миссис Файнс, а Дюки ещё не спит? Мне бы хотелось, не откладывая познакомиться с ним.

Снова презрительный взгляд, мимолетно скользнувший в мою сторону, прежде, чем она вновь вернулась к своему занятию:

– Дюки нет дома, мисс Эванс, он у друзей. Думаю, раньше завтрашнего дня вам с ним познакомиться не удастся.

Что?! Она в своём уме? Как это у друзей? Разве маленькому ребёнку не полагается после девяти часов вечера сладко засыпать в собственной кровати, под голос няни, читающей ему сказку из большой книжки с картинками? Как можно поступать настолько безответственно с малышом? Интерес-

но, а его дядюшка в курсе, как пренебрегают своими обязанностями в этом доме?

– Миссис Файнс, простите, но мне кажется, будет лучше, если Дюки ночь проведёт в своей постели. Вас не затруднит дать мне адрес друзей, чтобы я смогла сходить за ним.

Что это, смешок? Что же она за человек? Как можно носиться с чужим котом и так наплевательски относиться к сиротке, за которым просто обязана присматривать.

– О Дюке не беспокойтесь, мисс. Он у нас мальчик самостоятельный привыкший частенько оставаться у друзей до утра. Завтра у вас самой появится возможность в этом убедиться, а теперь, пойдёмте, я покажу вашу комнату.

В полнейшем шоке от всего увиденного и услышанного, я, в очередной раз совершенно позабыв об ужине, в полной растерянности поплелась за ней следом.

Глава 11

Мне снился стейк. Большой-пребольшой кусок сочного мяса, прожаренного до потрясающей золотистой корочки. Сводящий с ума аромат блаженно щекотал ноздри в то время, как зубы мечтали вцепиться в невероятно вкусное мясо и никогда больше не расставаться с ним. Измученный желудок, вынужденный сидеть на строгой диете гостеприимно распахнул жаркие объятия готовясь к незабываемой встрече. Давясь слюной, я в полной эйфории протянула руку к вождьленному лакомству... когда подскочила на постели от оглушительного грохота, раздавшегося где-то внизу и сотрясшего весь дом. Сон моментально испарился, оставляя после себя чувство пустоты, какой-то невосполнимой потери и ужаса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.